

Дана
СТАР

Городской
ОТЧИМ

Дана Стар

Порочный отчим

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

– Руки убери! Ты спятил! – щедро треснула его по наглым ручищам.

– Воу! Полегче, малая! Смотри на кого руку поднимаешь! – зло рычит этот крокодил бородатый, ухмыляясь.

– Подкатываешь ко мне, а собираешься жениться на моей маме?!

– А почему бы и нет?

У меня челюсть отвисает от того, что я слышу. Вот урод!

– Только тронь меня еще раз, и я... я...

Он выплевывает сигарету, резко зажимает меня в углу, хватая за подбородок.

– И что ты сделаешь, малая? – горячее дыхание застывает на губах.

– Я...

Я просто умру. От того как сильно его ненавижу и одновременно хочу!

* * *

Он накачанный и опасный нахал. Его мощное тело покрыто татуировками. Он разъезжает на байке и дерётся в нелегальных боксерских клубах. И он скоро станет моим отчимом. Но у нас с

ним есть одна жаркая и порочная тайна... Та безумная ночь после боя, когда он стал моим первым мужчиной.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	71
Глава 10	80
Глава 11	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Дана Стар

Порочный отчим

Глава 1

– Сюда иди, малая! Живо!

Я цепенею.

Не могу пошевелиться.

Сердце подскакивает до самого горла.

Узнаю этот грозный голос!

Это не голос. А взрыв атомной бомбы.

Сильные ручища хватают меня за плечи, рывком отрывают от пола.

Разворачивают на сто восемьдесят градусов.

– Кажется, ты кое-что мне обещала.

Я много выпила. Пока не понимаю, что происходит.

Но зрение понемногу обретает чёткость.

Я вижу того, кто так жадно сдавил меня в тисках.

Какой огромный! Ростом с медведя...

Тёмные, длинные волосы, собранные в хвост, мужественные черты лица, горящие лавой глаза, и брутальная борода.

Его тело как танк! Раскачанное до такой степени, что дух захватывает.

Его отец, кто? Богатырь? Илья Муромец, блин.

Я быстро узнаю в нём того самого чемпиона кровавых боёв, который одержал три победы подряд из трех сегодняшних схваток.

Невероятно!

Не зря громадине дали прозвище – Медведь.

– Вы... Вы-вы ошиблись!

– Не наваливай. Я видел тебя в толпе возле ринга! Ты кричала, что если я выиграю... получу твою попку!

Боже!

Нет!

Он узнал меня.

Нашел!

Что сейчас будет...

– “Выиграешь... и моя попка твоя!” Твои словечки?

– Ох, – только и могу выдавить. – Не-не-не, это моя подружка кричала! – отмахиваюсь я, активно жестикулируя руками.

Пот крупными бусинами катится по спине.

Вот ведь я влипла!

– Она н-немного ненормальная. Просто п-пошутить хотела!

– Хитро, но нет... Не отвертись! Слово надо держать. Я получу твой орешек! Прямо сейчас!

Какой ужас.

Ноги подкашиваются.

Сердце из груди ухаёт в пятки и дёргается там как у пугливого зайца.

Закатив глаза, почти теряю сознание.

– Ёб твою мать!

Здоровяк резко встряхивает меня и прижимает к горячей, размашистой груди. Ощущение жара бесподобной фигуры, запаха настоящего мужчины и бурного дыхания, на миг приводят меня в чувство. Особенно, когда я кладу ладони на тугие канаты мышц, играющие под распахнутой рубашкой.

На мужчине красуются простые джинсы и клетчатая рубашка – безрукавка, которая сейчас зазывающе расстегнута и обнажает идеально красивые кубики пресса.

А час назад он почти голый щеголял по сцене в красных труселях.

То ещё было зрелище!

– П-пустите меня, – часто моргаю, пытаюсь сопротивляться.

Бесполезно.

Как бойцовский цербер держит.

Намертво.

Здоровяк хохочет. Внезапно, хватает меня за скулы.

Его хватка сильная и властная.

Немного больно.

С таким человеком не шутят.

– Так что, когда я получу свою награду? – грозный рык раздаётся у самого уха.

Ручища бойца плавно опускаются вниз по спине, к талии.

Мурашки несутся по коже.

Его прикосновения жгут меня дотла.

До ожогов.

На секунду незнакомец отстраняется, а потом...

Шлёп!

Его медвежья ладонь смачным шлепком обрушивается на мою попку.

– Ох!

Подскакиваю на месте. Прихожу в полный ужас!

Бо-же...

Гад только что шлепнул меня по заднице!

И жадно её сжал, хорошенько потрепав одну булочку.

– Выглядишь так, будто в обморок грохнешься.

Рычит это, усмехаясь, и голодно тарашится на мои губы, которые я облизываю.

Мои зрачки расширяются от удивления и адреналина, превратившего кровь в лаву.

Палец мужлана опускается на подбородок.

По-собственнически ложится на приоткрытые губы.

В этот момент я не дышу.

А сердце почти не бьётся.

Он касается моих губ пальцем. Проводит по ним, очерчивая контур, будто дразнит, разжигая внизу живота странную жажду. А я удивляюсь, как такой амбал неотёсанный может быть настолько чувственным?

Медведь сжимает указательным и средним пальцем мою нижнюю губу, слегка оттягивает.

Зрачки бойца темнеют как у хищника, перед броском на добычу.

Опасный миг...

– Сейчас быстро приведу в чувства!

Рассмеявшись, рывком тянет меня на себе и... страстно целует в губы.

Мама... Дорогая!

Поцелуй пылкий, жёсткий и горячий. Он нагло раздвигает мои губы своими, скользит языком глубже в рот и вытворяет там безумные вещи – вкручивается шаловливым языком как сверлом, показывая мне своей звериной страстью кто здесь хозяин.

Этот поцелуй слишком порочный. Взрослый. Сумасшедший.

До дрожи и надвигающегося обморока.

Я никогда так пылко не целовалась.

Это что-то из ряда фантастики.

Это танец на лезвие ножа...

Красная зона!

Куда соваться опасно для жизни.

– Блять! Какая ты сладкая!

Оттлокнувшись, опять жадно хватает меня за волосы, словно законную собственность, и ещё раз смачно вонзается в губы.

Теперь он меня не целует, а грубо трахает, двигая языком жёстче и быстрее, сплетаясь с моим.

Просто безумие!

Губы быстро опухают, а сердце разрывается в груди от адреналина.

– А-р-р! Не оторваться... – шипит точно в мой рот, скалясь. – Охота трахать твой ротик вечно! Откуда ты такая вкусная взялась? Не видел в нашем клубе раньше. Потерялась?

Нехотя отстраняется, чтобы оценить качество пойманной добычи.

Да, теперь я его. Его лакомая добыча! Не нужно слов, чтобы понять, ведь подчиняющий взгляд незнакомца говорит сам за себя. Его светло-карие глаза, почти янтарные, волчьи, внимательно рассматриваю моё раскрасневшееся лицо, оценивая реакцию.

Он сильнее вжимает меня в себя. Насаживает бедром на что-то каменное и горячее, опасно выпирающее из штанов.

Краснею. Потому что понимаю, это не ремень брюк, а кое-что другое – его неудержимая мужская мощь. Размерчик впечатляет!

Медведь пошло трётся своим гигантом о мой живот, отчего мои трусики быстро становятся мокрыми, причиняя дискомфорт.

– Ох-ре-неть... Ты как грёбанный мармелад, таешь на языке! Идём со мной, живо! Наверх. Там нам никто не помешает.

Пухлые губы громилы, которыми он меня так дико терзал,

растягиваются в дьявольской ухмылке.

– Но...

Пытаюсь упираться.

Наивная...

– После боя хозяин клуба всегда дарит приз! Я могу лично выбрать любую девушку из зала. Ещё никто мне не отказал.

– Вы ошиблись, я не такая, я-я-я...

– Ты. Мой. Трофей. – резко обрубает. – Точка!

Мужлан с лёгкостью подбрасывает меня в воздухе, запрокинув на плечо как пушинку, и куда-то несёт, ускоряя шаг.

Минуя толпу, я понимаю, что мы поднимаемся по лестнице. Шум музыки и оры молодёжи становятся всё тише и тише – отдаляются.

– Сегодня ночью ты будешь моей!

Сейчас он напоминает мне варвара. Который, забросив свою добычу на плечо, тащит её в укромное местечко, чтобы сожрать.

Глава 2

– Твоя жопка будет моей! Пора ответить за свои словечки. Иди ко мне, малая... Сейчас я буду тебя трахать! Или сначала расписаться на твоих сисечках?

Мы оказываемся в какой-то затемнённой комнате. Здесь пахнет дымом как в кальянной. Качок бросает меня на кровать и с гордым видом победителя склоняется сверху, тщательно и голодно осматривая свой улов.

Я начинаю терять голову. Окончательно.

Виной тому большое количество выпитого алкоголя и... полуобнажённый накачанный мужик от которого так и фонит тестостероном.

Полуобнажённый?

Медведь только что сорвал с себя рубашку.

Его ручищи опустились на ремень брюк...

Рывок. Шелест одежды.

И вот он уже стоит передо мной почти полностью голый, играя восхитительными мускулами на идеально гладкой коже без единого волоска.

Смущаясь, я веду глазами ниже...

Во рту пересыхает. Грохот сердца набатом отдаётся в ушах.

Его чемпионское достоинство выпирает из трусов очень сильно...

Ткань чёрных боксёров почти трещит по швам.

А это значит, что мужчина возбуждён и готов к дикому, бешеному сексу.

– Уф-ф... Я это, я не...

Пытаюсь что-то сказать, отползти назад, но тело не слушается, а язык заплетается.

– Тш-ш-ш... – горячие пальцы падают на дрожащие губы. Кровать жалобно скрипит, прогибаясь под впечатительным весом бойца. – Ну нет, так нет. Не терпится, да? Какая голодная кошечка! Нахер автографы, пора задать этой кровати жару! Проверим рухлядь на прочность!

Он наклоняется... Слишком близко. Опасно!

Нагло вторгается в личное пространство и как дьявол высасывает из тела невинную душу одним лишь своим грозным взглядом доминанта.

Пальчики на ногах поджимаются, сердце пропускает удар...

Я вижу его лицо и восхищаюсь по-мужски красивой, властной внешностью.

Сжимая пальцы сильнее, он порочно оттягивает мою нижнюю губу вниз – поддразнивает, играет. Против воли распаляет желание.

Я почти стону в голос, как вдруг он запускает пальцы в мои волосы, сжимает горсть прядей, тянет на себя и снова овладевает моими губами.

Его поцелуй хоть и дикий, собственнический, но тает во

рту. Влажный язык таранит мой рот, отчего я испытываю сильное головокружение и едва не теряю сознание.

Как прожорливый зверь он алчно грызёт мои губы до ранок. До привкуса крови. Голодно в них вгрызается, не жалея. Будто пытается кусок отодрать.

Бешеное. Дикое. Ненасытное... Зверьё.

Он дерёт моё горло языком так иступленно, как выдрал бы членом!

Я задыхаюсь, я парю в небесах, умирая от необыкновенной сладости.

Очередной спуск с американской горки – он резко опрокидывает меня на живот, задирая вверх платье.

Шлёп!

– Ой!

Здоровяк горячо шлепает меня по попе и радуется тому, что видит.

Проклятье, моя пятая точка вся горит.

Скоро там живого места вообще не останется.

Вся отшлёпана варварюгой проклятым!

– Сочная пышка! Вот это мне фартануло сегодня!

Ещё один шлепок!

Медведь опасно рычит и впивается пальцами в мои трусики.

Срывает их вниз мастерски и умело. После чего наклоняется ниже, урча как тигр, который готовится впиться клыками в сочную плоть.

Я чувствую, как что-то такое влажное и прохладное щекочет левую ягодицу, оставляя на пышной половинке влажный след...

Наглец! Он облизал мою попку.

А я не могу с этим ничего сделать... Я сама это хочу!

Мир плывет перед глазами, засасывая сознание в бездну.

Мне становится хорошо. Даже слишком.

Эйфория сладким сиропом разливается по венам...

– Охуеть... Твоя попка даже слаще ротика! Как хорошо, что ты мне её предлагала. Но, пожалуй, оставим её на десерт.

«Не предлагала!» – хочется закричать, но язык растаял как сахар на жаре от паники. Не пошевелить.

Да и какая уже разница!

Низ живота горит. Сердце бьётся навывлет.

Я стану его. А он должен стать моим первым.

Иначе я умру.

Больше не могу терпеть сумасшедшее давление внизу живота.

Хочу избавиться от мучительного напряжения!

Черт. Я слишком много выпила, слишком!

И утром буду жалеть о содеянном...

Но сейчас не могу нажать на рычаг “стоп”.

Я сама не своя. Даже стыд куда-то исчез.

Ведь никто и никогда из мужчин еще не видел меня голой...

Сейчас мне легко и беззаботно.

Слишком хорошо, чтобы остановиться и сбежать.

Я не успеваю опомниться, как он сдирает с меня платье, оставляя в одном лишь лифчике. Также ловко избавляется от боксеров.

Мамочки!

Великан прижимается ко мне своей великанской длинной...

Этот размерчик и правда впечатляет.

Как у жеребца...

– Так-то лучше, – хмыкает, отбрасывая огрызки в сторону. – М-м-м, а ты зачётная, – утробно присвистывает, обливаясь, рассматривая мою грудь с топорщащимися сосками, плоский живот и гладкие, без единого волоска, складочки.

Следом за платьем, он так же зверски избавляется от лифчика.

Падает сверху, сплющивая меня пылающей мышечной массой – вжимает в горячее мускулистое тело, будто из стали выкованное, а пахом к бедру прижимается.

Его член толстый. Длинный. Каменный.

В бездне потемневших глаз бойца вспыхивает красное пламя. Мужчина возбуждён. Зверски сильно. Я боюсь глянуть вниз, чтобы увидеть его стоячий член. Я предчувствую, что он уже направлен на меня острым штыком. Восстал в полной боевой готовности, намереваясь взять своё.

По глазам видно. По мощной энергетике. Амбал жаждет

взять меня всю. Затрахать. Опорочить. Отжарить. Столь редкий трофей.

Который сегодня достался ему как приз за победу.

– Завидные буфера. Не уж-то настоящие?

Одной рукой мужлан грудь мою накрывает, властно сминая, на вторую волосы на кулак накручивает.

Набрасывается на один сосок, жадно его всасывает в рот. Гоняет как карамельную конфету во рту, довольно порыкивая. Его жёсткая бородка колет нежную кожу груди, но эти необычные ощущения лишь добавляют изюминки к процессу.

Я открываю рот, прогибаюсь. Хватаю припухшими от поцелуев губами воздух, когда чувствую массивную эрекцию, бесстыже таранящую моё бедро.

Взяв член за основание он прижал его к моим складочкам, отчего я застонала, охотно раскрыв ноги ещё шире.

– Какая отзывчивая, жаждущая малышка. Не терпится заскокить в тебя одним рывком...

Водит головкой по складкам, распалая порочное и позорное желание. Одновременно.

Я впиваюсь пальцами в мятые простыни, извиваюсь как змея, от того как запредельно приятно мне становится.

– Капец. Ты очень мокрая! Целый потоп...

Он такой грубиян на словах, такой лоб неотёсанный, но он жутко горячий и до помутнения рассудка меня, глупую, возбуждает.

До сих пор балуется с моими складочками и здоровенными ладонями поглаживает широко раскрытые ножки.

Он будто меня дразнит, нарочно разжигает чувство страсти, когда водит большой набухшей головкой по узенькой дырочке.

А может примеряется?

Страшно становится от того, какой у него большой размер.

Член у него огромный.

Стоит чётко. Железно. Достает до самого пупка.

Может у меня галлюцинации после коктейля?

Или существует в природе подобная длина?

Женщины после ночи с ним наверно не выживают...

– Ты узенькая, твои лепестки все покрыты влагой. Блестят так сочно, словно приглашают трахнуть.

Бугай пальцем нажимает на клитор, я рефлекторно запрокидываю голову назад, гортанно охая.

Вихрь мурашек насквозь прошибает всё тело.

Что это было?

Я едва не кончила.

От одного прикосновения здоровенных ручищ.

Лучшего в городе боксера. Кровавого мясника.

Как вспомню, что он этими руками на ринге вытворял, становится жутковато. А потом удивляюсь, потому что Медведь может, оказывается, быть таким нежным и потрясающим любовником. Одним прикосновением способным вы-

звать у партнерши оргазм.

– О, да! Девочка готова! Отзывчивая, аппетитная малышка. Член сегодня как штык стоит! Когда ты попойкой так ма-няще меня к себе подзываешь. Не могу больше терпеть! Об-кончаюсь.

Мужчина на короткий миг отстранился.

Подобрав с пола джинсы, вытащил из кармана маленький шуршащий пакетик. Зубами разорвал фольгу, извлекая из упаковки презерватив.

С бешеным биением сердца, облизывая губы, я наблюдаю, как он натягивает презерватив на огромную длину.

И вот это чудовище сейчас в меня войдёт?

Я не чувствую страх. Странно. Я лишь волнуюсь. Что могу ему не понравится, потому что девственница, а значит неопытная.

Концентрируюсь на прохладных и удивительно мягких губах головореза.

Они всё ближе и ближе.

Дошли до подбородка. Горячим пряным дыханием обожгли мой рот.

Ещё один поцелуй как отвлекающий маневр.

На это раз целуется он более нежно.

Жёсткая бородака покалывает кожу лица...

Он щетиной трётся о мой подбородок, вызывая очередную порцию блаженных мурашек от затылка к пяточкам.

Всё лицо и обнаженное тело осыпает поцелуями.

Это безумно приятно...

Я дрожу. Захлёбываюсь в эмоциях и дрожи.

И замираю. Не дышу. Предвкушаю желанное.

Когда он властно вклинивается между моих ног и широко их разводит коленом...

– Ох!

Толстая головка члена упирается в нежные, покрытые влагой складочки...

Надавливает на клитор, посылая вспышку тока по нервам.

Я дёргаюсь.

Боги, как приятно!

Он всего лишь один раз дотронулся до набухшей горюшки, а я едва не получила оргазм.

– Мой член хочет долбить твою крошечную дырочку жёстко! – порочно угрожает мне мой пленитель.

Две секунды.

Резкий толчок!

Я выгибаю поясницу навстречу удару, выпустив сдавленный визг.

Почти беззвучный.

Мужчина осатанело таранит меня одним напористым толчком.

И тут же целует, приглушая стоны глубоким, требовательным поцелуем.

Гигант во мне.

На секунду замирает...

Интересно, догадался ли он?

Что я невинна.

Но я слишком мокрая.

Такая мокрая, что практически не чувствую боли.

Или алкоголь её притупил?

Лишь ощущаю распирающий дискомфорт. И жжение. В нижней части живота.

Выдохнув, выругавшись в полтона, Медведь начинает двигаться, усердно работая бёдрами.

– Какая ты тесная... Черт, как в тебе приятно. Крепко сжимаешь. Щедро! Как целочка!

Шипит это в мой висок и загоняет член уверенно, как хозяин мира. Истинный доминант.

С каждым толчком он погружается всё глубже и глубже, заполняя меня до предела.

Кровать жалобно скрипит, словно сейчас развалится.

Он ведь такой огромный.

Сильный. И дикий.

А значит горячий...

Массивное тело подминает меня под себя максимально тесно. Не жалея!

С силой прущего напролом бульдозера.

Накрывает горой восхитительных мышц.

Берёт в плен жаром кожи и мускусным, по-настоящему мужским запахом.

Мама... боюсь я не выживу после ночи с этим дьяволом

проклятым!

Таким прожорливым, здоровенным мамонтом.

Секс-маньяком!

А если выживу, выдержав весь его пыл и аппетит, то, считай, родилась в рубашке.

Он таких наивных девочек, вроде меня, как курочек только так пачками трахает направо и налево.

Видно же, что у Медведя много фанаток. И аппетит будь здоров!

Уже устал, наверно, на сиськах расписываться. Обычное дело. Привычка.

Поэтому и предложил мне автограф, приняв меня за типичную смазливую фанатку, у которой в голове не мозги, а сироп.

Я стону. Стону поневоле, охотно отвечая на прожорливые ласки и ненасытные толчки.

Даже начинаю бёдрами в такт толчков подмахивать.

Боже! Как мне нравится это чёртово безумие...

И сладко, и немного больно. Одновременно.

На мгновение даже забываю, что внутри меня хозяйничает бронированный танк, завоевывая девственные территории.

Не тронутые еще никем.

Ни одним мужчиной прежде.

Сжимая ягодицы, боец хрипло стонет, напрягая челюсти, ускоряется.

Кровать ходит ходуном, как во время землетрясения.

С оглушающими толчками боковинкой врезается в стену.

Мужчина входит в меня уже почти на всю свою королевскую длину.

Смазки выделяется слишком много...

Он буквально тонет в моей влаге и это делает мою узкую дырочку покорной и эластичной.

На миг боец отстраняется. И снова под мой стон тараном вонзается обратно.

– Капец ты мокрющая! Почти утонул. Глубоко в тебя запырнул! – ехидный смешок.

Толчок.

Стон.

Животное рычание.

Он ускоряется, толкаясь глубоко, слишком голодно.

Распахнув глаза, я хватаюсь за размашистые плечи великана обеими руками. Ногтями вонзаюсь в горячую плоть с высеченной на ней татуировкой агрессивного зверя.

Спустя пару минут, я начинаю привыкать к новым ощущениям.

Болит уже меньше.

Лоно немного покалывает и растягивается, подстраиваясь под внушительный размер.

Девственная преграда уничтожена.

Но я пока это до конца не осознаю...

То, что сейчас происходит со мной, кажется каким-то

сном.

– Блять! Я долго не продержусь! Быстро кончу! До чего же ты сладкая, девочка. Узкая, как будто нетраханная ни разу.

Мужчина перехватывает меня за шею, чуть её сдавливает, ускоряясь. Его потные, сильные бёдра с сочными шлепками бьются о мои. Идеально красивое тело быстро покрывается блестящей влагой, а из рта мужчины вырываются гортанные стоны, смешанные с рыками.

Он доминирует надо мной, показывает своей новой вещи законное место.

– Готовься орать от кайфа, детка! Хана моим яйцам... ща лопнут!

Со стоном здоровяк максимально жадно вжимает меня в себя.

Его достоинство каменеет, напрягается и начинает сокращаться, выплескивая сперму в презерватив.

– Я... кончаю! Малая, кончаю... Охренеть как от тебя вставляет!

Стеночки влагалища в ответ сжимают набухшую мужскую плоть очень сильно.

Бах!

Сладкая вспышка разносит меня в щепки!

Волны конвульсии сотрясают всё тело и я, закричав до хрипоты в горле, проваливаюсь в жаркий аффект.

Глава 3

Несколько часов тому назад

– Рита! Да ладно? Кого я вижу? Вот так сюрприз! – визжит моя подруга Маша и бросается на меня с объятиями. – А я думала ты только через неделю приедешь!

– Привет, родная! Представляешь, диплом два дня назад уже дали. Можешь меня поздравить! Четыре года ада закончены! Ура!

– Юхуу! Молодчина какая! Это надо срочно отметить! Я знаю улетное место, как раз туда сейчас и собираюсь. Там все наши будут. Ты приехала, какое счастье! Вот Леська и Вика сойдут с ума от радости!

Маша приглашает меня к себе в квартиру, закрывая за мной дверь. Запыхавшись, я втаскиваю в прихожую здоровенный чемодан.

Всё, учёба закончилась, больше никаких метаний туда-сюда по городам и поездкам. Дობби свободен!

– Я только с вокзала. Ух, устала, – смахиваю пот со лба. – Хотела сделать всем сюрприз. Даже мама не знает, что я вернулась. Проезжала рядом и, первым делом, решила к тебе заглянуть.

– И правильно сделала! Давай, собираемся на пати, времени мало, – подгоняет меня Машка, оценивая мой внешний вид. – У-у, жизнь за конспектами тебя слегка потрепала,

но мы сейчас всё исправим. Быстро красоту наведём! Я тебе говорила, что я сейчас мейком занялась. Из девочек делаю конфеточек.

– Да, конечно. И как успехи?

– Всё путём. Клиенты потихоньку подтягиваются, – хвастается она, подкрашивая перед зеркалом длиннющие ресницы.

Честно, я сначала не узнала Машу, она выглядит... эм... слишком взрослой. Женщиной! Из-за яркого макияжа и особенно ярких бровей. Но вот её одежда... Платье такое крохотное, будто она его у своей десятилетней сестрёнки отжала. Одним словом – вызывающее. А на ногах чёрные колготки и туфли на тонкой шпильке.

– Маш, а тебя не украдут по дороге в бордель? – шучу я.

– Да ну, сейчас так на тусу почти вся молодежь одевается. Я со своим Стасиком рассталась неделю назад, дело шло к депрессии, поэтому я сейчас в активном поиске.

– Что случилось? – удивляюсь я.

– Да пошёл он, урод! Замуж не зовёт, ему, видите ли, и так хорошо живётся. Только трахает как куклу резиновую, цветы последний раз полгода назад дарил, когда мы начали встречаться.

– Оу, сочувствую, – грустно вздыхаю.

Закончив прихорашиваться перед зеркалом, тряхнув длинными кудрявыми волосами, накрученными на плойку, она повернулась ко мне лицом.

– А ты как же? Что у тебя новенького? Парня нашла?

– Ой, не начинай, – закатываю глаза, – какие парни?

Мне было не до отношений. Тряслась как бы из универа за неуспеваемость не вышвырнули. Там всё строго и сильно до-
машкой грузили. Преподы хуже фашистов.

Машка смеётся, давась слюной.

– И как ты, как закончила?

– Успешно. Но чувствую себя выжатой как лимон.

– По тебе видно. Ну ничего, сейчас освежим нашу красавицу! – она метнулась к комоду и достала оттуда огромную косметичку. Быстро разложила свои инструменты возле зеркала. – Но сначала бегом в душ.

– А твои родители?

– Они сейчас на дачу свалили. Сезон огородов, сама понимаешь, – закатывает глаза. – Еще месяца два будут там ковыряться. Мне пришлось вернуться обратно в родительскую квартиру после расставания со своим уродом.

– Соболезную.

– Ну значит так надо, лучше найду рыцаря!

Поминаем Стасика коротким молчанием.

– Ну так что, на пати идём? – Маша переводит тему разговора.

– Я не знаю... А куда?

– О-о, это сюрприз! Место улёт! Бомба! Всё, ты пойдешь и это не обсуждается. Надо отметить твоё возвращение.

Маша хватает меня за руки и тащит в ванную. Сопротив-

латься нет никакого смысла. Что ж, прогуляюсь с ней чашечкой-другой, ничего плохого не случится.

– Если что, можно у тебя переночевать? Тогда уже маме ничего не скажу сегодня, а завтра сделаю сюрприз. Мы ведь пить будем?

– Ах-ха! Смешная ты! Нет, блин, будем картины маслом рисовать! – заталкивает меня в небольшую комнатку и бросает в руки полотенце. – У тебя пятнадцать минут.

Дверь ванной хлопает, я залезаю под горячий душ.

На минуту закрываю глаза и довольно стону...

Это то, что сейчас нужно.

* * *

– Ой, Ритка! Я в шоке, – верещит Маша, откладывая в сторону косметичку. – Боже, какая ты красавица! Куколка! Конфетка сладка! С тебя бы картины рисовать!

Мой образ почти готов.

Я поворачиваюсь к зеркалу и забываю, как нужно дышать...

Не узнаю своё отражение. Неужели я могу быть настолько милой?

– Ну перестань, – смущаюсь.

Я ожидала от Машкиной фантазии вульгарных «кавказских бровей», яркой красной помады и стрелок до ушей, как это сейчас модно для вечеринок, но оказалась приятно удив-

лена.

Маша подобрала для меня другие тона – выбрала романтический стиль, сделав мне неброский макияж, а волосы накрутила пышными локонами, отчего объем моих и без того длинных волос увеличился в два раза.

– Так, я дам тебе своё платье. Туфли есть?

– Есть.

– Отлично.

– Главное, чтобы ты дала мне твоё платье, а не платье твоей сестры.

– Ой, ну ты шутница! – смеясь, подруга распахивает дверцы шкафа. – Тааак, посмотрим, что у нас тут есть. О! Отлично! Как раз твой стиль. И не шлюха, и не монашка. Средний вариант. Вульгарщина и правда тебе не идёт.

Подруга срывает с вешалки один из нарядов, игриво вертит его передо мной, хвастаясь.

– О, какая красота!

Словно зачарованная смотрю на представленную мне вещь. Это платье. С юбкой в виде «колокольчика». Материал – тёмно-синий шёлк, а фасон длиной чуть выше колен.

– Новое, смотри не испортить. Я его ещё ни разу не надевала.

– Оно прекрасно.

И правда, очень красивое. Я таких никогда не носила. Машка всё-таки знает толк в моде.

– Как от сердца отрываю, – лелеет она у груди наряд, поглаживая нежную ткань ладонью, почти роняет слезу. Потом

мне протягивает. – Надевай. Уже опаздываем. Я пойду такси вызову.

Кивнув, я сбрасываю свою повседневную одежду и натягиваю на тело эту сияющую красоту.

Через десять минут мы оказываемся возле подъезда, наблюдая за тем, как к нам медленно катится жёлтая машина с черными шашечками.

– В клуб «Арена», – командует Мария, хлопая дверью такси.

Включив шансон громче, водитель трогается с места, напевая себе под нос забавную песню про то, как там кто-то отмотал срок на зоне.

– Почему «Арена»? Название такое странное.

– Это сюрприз! Сама скоро поймешь почему.

– Заведение в древнегреческом стиле? – пытаюсь угадать я.

– О-о! Не совсем так! В общем я не скажу, ты должна это увидеть сама лично. Как увидишь – охренеешь!

Ой, что-то тревожно становится.

Примерно через полчаса мы добираемся до места назначения. Покинув машину, направляемся к большому зданию, горящему всеми оттенками радуги.

– На первом-втором этаже клуб. Всё, что выше – гостиница.

– Размеры домишки впечатляют! А нас точно пустят? – с волнением рассматриваю стометровую очередь, выстроив-

шуюся в клуб.

– Да, конечно. Я заранее заказала пропуска.

– Там безопасно? – ёжусь.

Пока мы стоим в очереди, окруженные шумной толпой, Машка вытаскивает из сумочки сигарету и закуривает. Позади раздаётся вульгарный говор.

– Эй, крош! Отличная задница, почём сосеешь?

Какой-то блондинистый придурок пытается залезть Маше под юбку. Мы отступаем назад. Становится страшновато. У крашеного блондина взгляд как у маньяка.

– Тебе не по карману, милый.

Кокетливо махнув рукой, Машка резко показывает извращенце средний палец.

– Вот сучка! Ты станешь моей! Поняла?! Как нажрешься, я раком нагну тебя в углу туалета. Я за тобой слежу, знай!

– Маш, ну что ты лезешь? Бежим отсюда! – Схватив непутёвую подругу за руку, я быстро тащу её к главному входу роскошного здания.

Нам удалось прошмыгнуть через страстно целующуюся парочку и войти внутрь клуба, столкнувшись с грозным охранником, с лицом бультерьера.

– Пропуск, – прорычал он, скалясь.

Маша вручила амбалу свой телефон. Взглянув на экран, он кивнул и открыл перед нами дверь.

– Добро пожаловать! Вам повезло, сегодня на арену выйдет Медведь. Поторопитесь, бой начнётся через пять минут.

Глава 4

– Афигеть! Сам Медведь! Спасибо тебе, сладенький! Уже бежим!

Ничего не понимаю.

Машка подпрыгивает на каблуках и смачно целует бритоголового шкафа в покатый лоб. Схватив меня за руку, куда-то тянет.

Ох и доиграется она!

Не побоялась с мордоворотом позаигрывать.

Да уж, Маша заметно изменилась за четыре года.

Стала взрослой. Раскрепощенной. Наверно это так называется.

– Медведь? Бой? Что это значит?

– Шевели булками, словами невозможно объяснить, тебе надо это просто взять и увидеть!

С потоком толпы Маша тащит меня к лестнице, по которой мы спускаемся вниз, в подвал что ли? Пока я плохо ориентируюсь в новом месте, из-за большого скопления людей сложно разглядеть здешний интерьер.

Здесь жутко надымленно и шумно. Много народа. И у всех пугающая внешность. Здесь кучкуется рота байкеров и фриков. По ощущениям я попала на шабаш нечисти.

Чем глубже мы спускаемся в подземелье, тем страшнее становится. Но ещё более страшно слышать пошлые шуточ-

ки в свой адрес от встречающихся на пути пьянчуг.

Спустя некоторое время, мы оказываемся в шумной толпе. Крепко сжимая меня за запястье, Машка прорывается куда-то вглубь заполненного до отвала зала.

Я до сих пор ничего не понимаю.

– Ой, Маш, может ну это всё? Что-то мне уже перехотелось тусить. Ай! – очередной мордоворот наступил мне на ногу. – Осторожней, сэр-р-р!

Пугаюсь.

Тёмная фигура оборачивается, мне хочется закричать! Ведь его лицо... Это не лицо, а рожа ходячего трупа. Если точнее – татуировка в виде черепа.

Ускоряюсь, в надежде миновать пугающего мужчину.

Подруга меня не слышит из-за сильного рока, орудующего в помещении.

Хлопок!

Свет начинает часто-часто мигать, и толпа взрывается громким ором. Как по команде люди начинают прыгать, словив ритм психоделической музыки, едва ли не до самого потолка и, что-то вопить, размахивая руками и пивными бутылками.

Наконец я увидела кусочек сцены. Кажется, там началось выступление какой-то рок группы.

– Расступись! Продвинь свой жирный зад!

Боевая Маша рвётся напролом, расталкивая беснующуюся толпу локтями. Сколько же в ней смелости? С ума сойти.

Здесь так душно и накурено, что я начинаю задыхаться. И кажется какой-то урод только что ущипнул меня за зад. Оглянувшись, я никого не увидела. Всё внимание присутствующих было устремлено на сцену.

Каким-то чудом мы выбрались на более-менее свободную территорию и отсюда нам открылся хороший вид на сцену.

Сцену?

О боже!

Это не сцена.

Это боксёрский ринг.

Здесь шумно. Нереально. Как на взлётной полосе.

Толпы орущих людей обступают нас плотным кольцом и почти топчут, не оставляя живого места, подобно стаду диких слонов.

– Блин! Маша! Куда ты меня притащила? – ору во всё горло, пытаясь перекрыть музыку.

– Смотри! Да это же Морган Шторм там на сцене скачет! О, боже-е-е, как я его люблю-ю-ю!

Моя подруга сошла с ума. Я смотрю на это подобие человека, в вельветовом костюме и салатových кроссовках, скачущего по сцене, издающего больше звуки визжащей свинки, мне хочется закрыть уши и глаза, а лучше развернуться и сбежать.

Наверно не очень хорошая была идея сунуться в этот странный клуб.

Здесь пахнет травой и народ какой-то отчасти странный.

– Он похож на невменяемого. Ему на сцене всем залом бесов изгоняют?

– Дура, ты там совсем в своем универишке от жизни отстала?

Да уж, я отстой? Похоже на то. Раз ничего не понимаю в том, что какой-то бритоголовый клоун с розовыми усами скачет по сцене и дрыгается как в припадке.

А голос? Он не поёт, а кричит. Словно прищемил себе молнией детородный орган после того, как сходил в туалет.

– А он петь-то будет? И на каком языке он “поёт”?

– Да хрен знает! Ты музыку слушай, а слова не главное! Вишь как трек народ раскачивает! Зал почти на голове пляшет!

Вот оно современное музыкальное искусство.

“Клоун” рычит, словно одержимый, издавая нечеловеческие вопли, а публика ему демоном аплодисментами изгоняет.

Считаю секунды до конца выступления. Уши болят.

Какой-то урод толкает меня в бок и наступает на ногу.

– Ай! – хватаю Машку за руку, дёргаю её к выходу. – Пошли отсюда, я тебя прошу!

– Сейчас, сейчас начнётся!

Слава богу, выступление так называемого “Шторма” закончилось и зал погрузился в темноту.

Свет погас! Абсолютная тьма. Только табло горит в центре зала с красными цифрами – на нём ведётся отчёт.

10...

9...

8...

Народ хором считает от десяти до нуля...

3...

2...

1...

Бах!

Новая музыка захлёстывает зал, мигающий быстрыми, хаотичными огнями, и на ринг выскакивают два массивных тела.

– О-о! Да-а-а! Началось! Ритка! Началось! – Маша трясёт меня за руку. – Вот об этом я тебе говорила! Сейчас начнётся! Ох, мне уже пора бельишко менять. Медведь! Это Медведь! Он не успел выйти на ринг, а я уже три раза за минуту кончила, – трясется как во время лихорадки, стуча зубами.

– Дурочка ты. Это правда? Мы мордобой будем смотреть? Но я такое не люблю!

– Не говори заранее то, чего не знаешь!

Публика орёт максимально громко, вперёд нас пролезает полуголая девица с плакатом в руках.

– Ану-дай сюда!

Машка выхватывает у неё плакат, и сама начинает им старательно размахивать. На плакате написано: “Медведь я хочу тебя! Ты мой чемпион!”

Я рассеянно качаю головой. В следующий раз никаких

сюрпризов. Буду допытывать подруг, если они опять захотят потащить меня на вечеринку под видом сюрприза.

«Арена»... Это не просто название. А название со смыслом.

В клубе часто практикуются нелегальные бои, как сказала Машка, и они жестоки до безобразия.

А владелец «Арены»... настоящий мафиози.

Мурашки пронеслись по коже. Я совершила ошибку, послушав легкомысленную подругу, когда пришла в этот мясокомбинат.

– О, нет, Маня, я на такое не подписывалась, – бледнею в ужасе. – Мы правда будем смотреть драку? По-настоящему?

– Дааа! Мы будем смотреть на Медведя!

– О, кошмар? Значит это нелегальные бои? Животных?

– Ах-ха! Верно!

Под животными Маша подразумевала именно людей... И она была права. Бойцы вели себя точно как животные. Я думала она притащила меня на бои медведей, питбулей... петухов, в конце концов, раз животными назвала. Кто его знает! Есть же такие мерзкие мероприятия. Но Медведем она прозвала человека.

А вот и он!

Мамочки...

Кинг-Конг какой-то!

Две фигуры приближаются, одновременно сбрасывая с себя плащи. Один в чёрном, второй в красном. Перед ними вы-

растает судья, что-то говорит обоим. Затем, махнув рукой, отбегает в сторону.

Бой начался!

Глава 5

Они дерутся как животные. Не на жизнь, а насмерть. Две здоровенные туши с громогласными хлопками сталкиваются друг с другом под безумные оры толпы.

Два гиганта! Титана!

Стены здания ходят ходуном, неудивительно что в этом подвале нет окон. Один удар кулачищи того бугая, с длинными волосами и с татуировкой медведя на спине, можно сравнить со взрывом гранаты.

– Это Руслан. Руслан Медведев... Однажды он расписался Леське на сиськах! Она месяц не мылась, – дрожащим пальцем тычет на одного из мужчин. Самого крупного и свирепого.

– Госпади, ну и дурочка она, – я смеюсь. – Как так можно?

– Да ты сама блин только посмотри на него! Это ж не мужик, а секс-машина какая-то! Я душу дьяволу продам за ночь с ним, – смотрю на подругу, а она будто впала в гипноз. У неё реально слюни текут по подбородку.

– Смотри, говорю! – Машка насильно хватает меня за голову, разворачивает к рингу.

В этом кровавом месиве я пытаюсь рассмотреть лица бойцов.

Один больше другого... Но мои глаза намертво прилипают к бугаю с красными труселями и татуировкой скалящегоо-

ся медведя. Прямо на спине. В области левой лопатки. Жуткое, но завораживающее зрелище.

Он высокий. Под два метра ростом. С широким разворотом плеч.

С завидным голым торсом, очерченным стальными кубиками пресса. На вид, боец как робот. Непробиваемый. Живая сталь.

Его глаза дикие, хищные. На губах сверкает звериный оскал.

Страшная машина для убийств... Он готов разорвать в клочья своего противника, а потом сожрать его живьём.

– Ох-х, – со вздохом. – Он настоящий вообще?

– А я тебе о чём говорю? Глянь какие ручищи! Как кувалды! Такой треснет разок, всё... считай головы нет.

– У меня нет слов.

Сама от себя не ожидала. Машка была права. Я поневоле залипла на бойца и не могу отвести взгляд, как будто намертво глазами приклеилась.

– Медведев местная знаменитость. Чемпион кровавых боёв и мокрых женских трусиков. Не знаю ни одной такой девчонки, которая бы не натирала на него по ночам.

Я краснею.

– Кличка Медведь. Никто с ним не сравнится. Он не убиваем! Сильный как цунами и горяч как вулкан...

Маша стонет так дико, что скоро получит оргазм. Зал гудит с ещё большей громкостью, вот-вот уши лопнут. Мы не

на ринге, а на площадке, на которой готовятся запустить баллистическую ракету.

Тот самый Руслан прёт как бульдозер. Один мах здоровенным кулаком, второй, оглушающий удар, и...

Бум!

– НОКАУТ!

Толпу разрывает вопль аплодисментов и ультразвуковой свист.

Первый противник рухнул спиной вниз как спиленное бревно.

– Один, два, три... – ведёт отсчёт судья, но все и так знают, что бедолага не поднимется больше. – Победа Медведя!

– Е-Е-Е-Е!

Я хватаюсь за сердце.

Один удар!

С одного удара отправил в отключку...

Вот это силище. Так не бывает!

Бои без правил продолжаются.

На ринг поднимается новая жертва Медведя...

Второй противник выглядит более мощным. Даже пытается вести себя круто и бесстрашно, выплёвывая сопернику грязные шуточки.

Он его провоцирует. Ну точно какой-то камикадзе, лишённый инстинкта самосохранения. Просто самоубийца.

За одно только ругательство он моментально получает кулаком в нос.

Отскакивает как болванчик и спиной врежется в тросы.
Нифига себе...

Моя челюсть падает на пол от восторга.

Я терпеть не могу драки и насилие. Но почему сейчас я смотрю как загипнотизированная зрелищем, не могу оторваться? И с позором чувствую, что мои соски под платьем становятся твёрже камушков.

– Медведюка проклятый! Не так быстро! Дай нам насладится! – кто-то просит бешеного монстра из зала.

Он ухмыляется. Дьявольской улыбочкой.

Такой дикий. Неукротимый. Горячий...

Апокалипсис. Ходячий конец света!

Противник, оклемавшись, вновь бросается в атаку. По просьбе зала Медведь начинает с ним играть. Лениво уклоняется в сторону, делая вид, что он просто прогуливается по бульвару. На чемпионе нет ни единой царапины, в то время как у соперника в фарш превратилось всё лицо.

Удар!

Бросок!

Апперкот!

Визг ликующей толпы!

Медведю надоело ходить вокруг да около, он бросился в бой.

Несколько ударов, я уверена, в пол силы, соперник скоро отправится на больничную койку...

Толпа напирает со всех сторон. Я даже не заметила, как

нас отнесло почти к самому краю ринга. До него три метра. Рукой можно дотянуться.

Второй соперник пытается прийти в себе. Сейчас он пробует подняться с пола, но его шатает. Кровь льётся ручьём, заливая пол ринга. От страха я зажмуриваюсь, как вдруг слышу крик. Знакомый голос!

– Наваляй ему! Ну же! Выиграешь, и моя попка твоя!

– Маша!

Я чуть на захлебнулась от смеха.

Паршивка! Сдурела? Она выкрикнула это прямо Медведю в упор.

И он... Черт! Он обернулся, взглядом нашел меня.

МЕНЯ!

– Кто это сказал? – голос похож на раскат грома.

Испугавшись гнева здоровяка даже зал притих на пару секунд.

В эту секунду Маша хихикнула и со всей дури шлёпнула меня по заднице.

– Ай! – я рефлекторно подпрыгнула, вскинув руку вверх.

– Она, она! Моя подруга! – Машка толкает меня вперёд, давась от смеха.

– Перестань! Какого чёрта ты творишь?

Что за подстава? Не смешно!

Но уже поздно оправдываться.

Постукивая забинтованными кулаками, испачканными кровью, Медведь смотрит точно на меня.

В упор. Бросает вызов. Награждает демонической ухмылкой.

Оглашает приговор!

Своим устрашающим и опасным внешним видом...

Нет. О, нет!

Вот я попала!

– Я найду тебя, малая!

Пообещал здоровяк и облизнулся словно шакал...

Сердце замерло в груди. Пропустило удар. Лопнуло!

Кажется, я на миг умерла.

* * *

Последний, третий бой, заканчивается очередной победой Медведя.

Судья задирает высоко вверх огромную ручищу, присваивая победу неоднократному чемпиону кровавых боёв.

Я в это время прячусь за каким-то толстяком – случайным прохожим. Просто боюсь, что боец опять меня увидит.

Я точно чувствую! Что он рыщет по залу своими демоническими глазами и выискивает меня в толпе. Чую той самой попой, которую ему пообещала.

Упс!

Не я обещала, а Машка засранка!

Меня подставили. Жестоко подкололи.

Но я как вспомню эти глазищи... В них не было и капли

веселья.

Никаких шуток!

Я твёрдо поняла, издали, уловив смертельно-опасную энергетику кровожадного варвара, что этот мужчина, если захочет, то он обязательно возьмёт своё.

Боец не терпит отказа. Отказы его злят. Лучше не видеть его злость. Думаю, сегодня он выступал вполсилы. Просто немного развлек публику. Позабавился. Как лев с мышкой. Ленивый такой лев... Видно было со стороны, что Медведь держит ситуацию под контролем, поэтому не напрягается.

Я молюсь, скрестив пальцы, ожидая завершения мероприятия. Потом думаю быстро сбежать.

– Рит, хватит прятаться, пошли уже.

– Закончилось? Сектор чист?

– Чист, чист. Медведь ушел. Но дольше обычного по рингу расхаживал и в толпу вглядывался, – пугает она меня.

– Ой, божечки!

Зрители постепенно рассасываются, покидая зону ринга, я прячусь за высокую колонну, которая держит вип ложу – балкон.

– Ритулька, идём, там ребята подъехали, они нас уже ждут. Надо выпить.

Маша всё-таки вытягивает меня из укрытия и ведёт к выходу.

Выпить... Прекрасное предложение. Мне это сейчас очень нужно.

– Ну зачем ты это сделала? Он ведь искал меня в толпе! И мне это не нравится! Он же монстр какой-то! Ты видела его тело? Оскал? Кровищу на кулаках? А татуировку медведя на спине?

– О, я знаю каждый миллиметрик этого детины как свои десять пальцев на руках! У меня в комнате висит три плаката. Да ладно тебе, я просто пошутила, – Машка обнимает меня за талию и ведёт наверх в танцевальный зал, в место, где у нас забронирован столик.

Глава 6

В зале становится намного спокойней. К нам присоединяются друзья. Компания большая, но я знаю только Лесю и Светку. Мы вместе учились в школе, а сейчас девчонок не узнать. Вымахали будь здоров!

С ними ещё парни зажигают. Всех ребят я не знаю, но некоторые личности мне не приятны. Особенно один из них – худощавый рэпер с дредами по имени Денис. Он целый час на меня глазеет, а мне ужасно не нравится его взгляд. Парень пьян и с виду напоминает обдолбыша с намерениями маньяка. Денис приставал ко многим девушкам клуба, но так и не добился от них согласия потанцевать.

– Ну что, за встречу! – вопит Маша, перекрикивая музыку и чокается бокалами. – До дна, Ритка-а-а! Ты нас у-ува-жаешь?

Куда я денусь... На меня ведь все так насмешливо смотрят. Не хочется выглядеть изгоем или отстоем, поэтому я выпиваю всё, что мне предлагают.

Светка тянет меня на танцпол. Становится легко и весело! Я практически забываю о тех ужасах, которые творились на подпольном ринге.

Хорошо, что кровь меня не пугает, я ведь медицинский закончила и год практиковалась в хирургическом отделении городской больницы. Тех еще кошмаров насмотрелась.

Наплясавшись, мы возвращаемся обратно к нашему столу. Я хватаю стакан с водой и осушаю его до самого дна.

Слышу смешок.

Оборачиваюсь, вижу того самого Дениса.

Почему он усмехается?

Мурашки рассыпаются по коже от этой нездоровой ухмылочки.

– Потанцуем? – пьяным говором шепчет он и хватается меня за талию.

Я быстро вырываюсь.

– Нет, наплясалась. Сори.

Разворачиваюсь, иду на поиски подруг.

Куда они делись? Только что видела.

Гостей в клубе стало ещё больше. Атмосфера перестает мне нравится, когда я ощущаю резкий спазм в висках. Схватившись за голову, иду в сторону выхода.

На воздух! Мне нужен свежий воздух...

Потолок и пол заведения становится каким-то выпуклым, а музыка и голоса людей превращаются в отдаляющееся эхо.

Что со мной происходит?

Перепила...

Я теряюсь в толпе, вообще теряюсь в реальности, которая так быстро превращается в иллюзию, а потом чувствую, как сзади кто-то подкрадывается.

Мощная энергетика. До дрожи!

Сопоставимая с мощностью цунами...

Охватывает меня невидимым вихрем, накрывая с головой.

– Сюда иди, малая! Живо!

Я цепенею.

Не могу пошевелиться.

Сердце подскакивает до самого горла.

Узнаю этот грозный голос!

Это не голос. А взрыв атомной бомбы.

Сильные ручища хватают меня за плечи, рывком отрывают от пола.

Разворачивают на сто восемьдесят градусов.

– Кажется, ты кое-что мне обещала.

Я много выпила. Пока не понимаю, что происходит.

Но зрение понемногу обретает чёткость.

Я вижу того, кто так жадно сдавил меня в тисках.

Какой огромный! Ростом с медведя...

Тёмные, длинные волосы, собранные в хвост, мужественные черты лица, горящие лавой глаза, и брутальная борода.

Его тело как танк! Раскачанное до такой степени, что дух захватывает.

Его отец, кто? Богатырь? Илья Муромец, блин.

Я быстро узнаю в нём того самого чемпиона кровавых боёв, который одержал три победы подряд из трех сегодняшних схваток.

Невероятно!

Не зря громадине дали прозвище – Медведь.

– Вы... Вы-вы ошиблись!

– Не наваливай. Я видел тебя в толпе возле ринга! Ты кричала, что если я выиграю... получу твою попку!

Боже!

Нет!

Он узнал меня.

Нашел!

Что сейчас будет...

– “Выиграешь... и моя попка твоя!” Твои словечки?

– Ох, – только и могу выдать. – Не-не-не, это моя подруга кричала! – отмахиваюсь я, активно жестикулируя руками.

Пот крупными бусинами катится по спине.

Вот ведь я влипла!

– Она н-немного ненормальная. Просто п-пошутить хотела!

– Хитро, но нет... Не отвертись! Слово надо держать. Я получу твой орешек! Прямо сейчас!

Какой ужас.

Ноги подкашиваются.

Сердце из груди ухает в пятки и дёргается там как у пугливого зайца.

Закатив глаза, почти теряю сознание.

– Ёб твою мать!

Здоровяк резко встряхивает меня и прижимает к горячей, размашистой груди. Ощущение жара бесподобной фигуры, запаха настоящего мужчины и бурного дыхания, на миг при-

водят меня в чувство. Особенно, когда я кладу ладони на тугие канаты мышц, играющие под распахнутой рубашкой.

На мужчине красуются простые джинсы и клетчатая рубашка – безрукавка, которая сейчас зазывающе расстегнута и обнажает идеально красивые кубики пресса.

А час назад он почти голый щеголял по сцене в красных труселях.

То ещё было зрелище!

– П-пустите меня, – часто моргаю, пытаюсь сопротивляться.

Бесполезно.

Как бойцовский цербер держит.

Намертво.

Здоровяк хохочет. Внезапно, хватает меня за скулы.

Его хватка сильная и властная.

Немного больно.

С таким человеком не шутят.

– Так что, когда я получу свою награду? – грозный рык раздаётся у самого уха.

Ручища бойца плавно опускаются вниз по спине, к талии.

Мурашки несутся по коже.

Его прикосновения жгут меня дотла.

До ожогов.

На секунду незнакомец отстраняется, а потом...

Шлёп!

Его медвежья ладонь смачным шлепком обрушивается на

мою попку.

– Ох!

Подскакиваю на месте. Прихожу в полный ужас!

Бо-же...

Гад только что шлепнул меня по заднице!

И жадно её сжал, хорошенько потрепав одну булочку.

– Выглядишь так, будто в обморок грохнешься.

Рычит это, усмехаясь, и голодно тарашится на мои губы, которые я облизываю.

Мои зрачки расширяются от удивления и адреналина, превратившего кровь в лаву.

Палец мужлана опускается на подбородок.

По-собственнически ложится на приоткрытые губы.

В этот момент я не дышу.

А сердце почти не бьётся.

Он касается моих губ пальцем. Проводит по ним, очерчивая контур, будто дразнит, разжигая внизу живота странную жажду. А я удивляюсь, как такой амбал неотёсанный может быть настолько чувственным?

Медведь сжимает указательным и средним пальцем мою нижнюю губу, слегка оттягивает.

Зрачки бойца темнеют как у хищника, перед броском на добычу.

Опасный миг...

– Сейчас быстро приведу в чувства!

Рассмеявшись, рывком тянет меня на себе и... страстно

целует в губы.

Мама... Дорогая!

Поцелуй пылкий, жёсткий и горячий. Он нагло раздвигает мои губы своими, скользит языком глубже в рот и вытворяет там безумные вещи – вкручивается шаловливым языком как сверлом, показывая мне своей звериной страстью кто здесь хозяин.

Этот поцелуй слишком порочный. Взрослый. Сумасшедший.

До дрожи и надвигающегося обморока.

Я никогда так пылко не целовалась.

Это что-то из ряда фантастики.

Это танец на лезвие ножа...

Красная зона!

Куда соваться опасно для жизни.

– Блять! Какая ты сладкая!

Оттолкнувшись, опять жадно хватает меня за волосы, словно законную собственность, и ещё раз смачно вонзается в губы.

Теперь он меня не целует, а грубо трахает, двигая языком жёстче и быстрее, сплетаясь с моим.

Просто безумие!

Губы быстро опухают, а сердце разрывается в груди от адреналина.

– А-р-р! Не оторваться... – шипит точно в мой рот, скалясь. – Охота трахать твой ротик вечно! Откуда ты такая

вкусная взялась? Не видел в нашем клубе раньше. Потерялась?

Нехотя отстраняется, чтобы оценить качество пойманной добычи.

Да, теперь я его. Его лакомая добыча! Не нужно слов, чтобы понять, ведь подчиняющий взгляд незнакомца говорит сам за себя. Его светло-карие глаза, почти янтарные, волчьи, внимательно рассматриваю моё покрасневшее лицо, оценивая реакцию.

Он сильнее вжимает меня в себя. Насаживает бедром на что-то каменное и горячее, опасно выпирающее из штанов.

Краснею. Потому что понимаю, это не ремень брюк, а кое-что другое – его неудержимая мужская мощь. Размерчик впечатляет!

Медведь пошло трётся своим гигантом о мой живот, отчего мои трусики быстро становятся мокрыми, причиняя дискомфорт.

– Ох-ре-неть... Ты как грёбанный мармелад, таешь на языке! Идём со мной, живо! Наверх. Там нам никто не помешает.

Пухлые губы громилы, которыми он меня так дико терзал, растягиваются в дьявольской ухмылке.

– Но...

Пытаюсь упираться.

Наивная...

– После боя хозяин клуба всегда дарит приз! Я могу лично

выбрать любую девушку из зала. Ещё никто мне не отказал.

– Вы ошиблись, я не такая, я-я-я...

– Ты. Мой. Трофей. – резко обрубают. – Точка!

Мужлан с лёгкостью подбрасывает меня в воздухе, запрокинув на плечо как пушинку, и куда-то несёт, ускоряя шаг.

Минуя толпу, я понимаю, что мы поднимаемся по лестнице. Шум музыки и оры молодёжи становятся всё тише и тише – отдаляются.

– Сегодня ночью ты будешь моей!

Сейчас он напоминает мне варвара. Который, забросив свою добычу на плечо, тащит её в укромное местечко, чтобы сожрать.

Глава 7

Утро следующего дня. После жаркой ночи в клубе

– Ритка, паршивка! Ты куда пропала? Я до тебя полночи не могла дозвониться! – Машка бросается мне на шею, открывая дверь квартиры. – О-о! От тебя душно пахнет.

– Кто бы говорил! От тебя не лучше.

Еле-еле я добрела до Машиного дома.

Взяла такси, через полчаса оказалась на месте.

– Смердит так, как от моего соседа дяди Пети. Он держит наливайку в подвале нашего дома, шоб ты знала.

– Ой, как смешно!

На самом деле мне не смешно, блин. Я провела эту ночь в постели с незнакомцем! Ещё каким... И я не помню как там оказалась.

– Мне нужно в душ. Срочно!

– Беги, давай. Идею поддерживаю!

– Хватит острить, Машка! Всё из-за тебя! Вечеринка, вечеринка! Надо отметить окончание каторги!

– Ну так и что произошло? – хватает меня за плечи, разворачивает, заставляя посмотреть в глаза. – Неужели? Ты что же с тем чемпионом? Русланом? Ох! Вот это да...

Я быстро-быстро моргаю.

– Ты видела? Знаешь?

– Видела краем глаза, как он схватил тебя и потащил в

укромное местечко, – игриво подёргивает бровями.

– С ума сойти! Ты видела и не остановила нас?

– С виду, ты была не прочь... Лыбились как довольная кошка!

– Иди ты, – пихаю её локтём. – И за “отдам тебе свою попку если выиграешь” тоже низкий поклон!

– Первое – я не самоубийца, второе – если Медведь что-то захотел, на него хоть бульдозер направь, он всё равно получит. И третье – я была занята Маратом. Нашла нового парня. Ух! Если бы ты только знала какие же жаркие эти мужчинки кавказских кровей... – она мечтательно закатила глаза.

Ну всё понятно. Отличная отмазка.

– Маратик привёз меня домой, но я тоже много выпила, прости... Главное, что ты жива и здорова. У тебя всё хорошо? Ты с ним... С Медведем... – подруга облизала губы и ехидненько улыбнулась.

Врать нет никакого смысла. Я вся пропахла этим жеребцом. Он меня полночи объезжал. Боже, как стыдно! Не ожидала от себя такого. Вот к чему приводят годы строгой жизни по принципу: “я хорошая девочка, учёба моё всё”.

Если всегда говорить себе “нет”, а потом резко сказать “да”... можно сорваться. Что я и сделала. Улетела в какой-то мучительно-сладкий аффект.

А ведь нужно было входить в новую жизнь постепенно.

– Я так и думала! А-а-а! Ты счастливая! Чемпиона заполучила! – рассмеявшись, Машка отплясала ламбаду. – Зави-

дую! И другие девчонки нервно курят в сторонке! Берегись, не ходи по темным улицам одна и будь начеку, – она наигранно оглянулась по сторонам, намекая на то, что кто-то из завистниц мне обязательно отомстит.

– Хватит, Маш, – устало прошептала, притормозив рукой эту сумасшедшую. – Я запаниковала и сбежала.

– В смысле? Так у вас был кекс или нет? Ты должна с ним встретиться ещё раз. Вдруг у вас отношения закрутятся. Он ведь так голодно на тебя смотрела тогда в зале... А после боя искал. Да и сам подошел на танцполе! Это вообще редкость! Медведь никогда за девчонками не бегает, не его тема. Нафиг ты сбежала, дурында?

– Я не могу... Я переволновалась. Я просто... я была девственницей.

Вот я и призналась.

– Да неужели? – присвистывает. – Вот это новость!

Я сутулюсь, пряча полыхающее краской лицо в волосах.

– И как оно? Не понравился тебе мужик? Стручок у качков мелкий, да? А-а-а! Так я и знала! Они ведь на стероидах все сидят!

– Перестань! Нет. Напротив. Он очень сильно мне понравился, – устало вздыхаю, а сердце, тем временем, набирает ритм, разгоняясь, до сумасшедшей скорости.

– В чем проблема?

– Проблема в том, что я неопытна. Всё случилось по пьяни... – кусаю припухшие от поцелуев губы и словно до сих

пор на них вкус его дикой страсти чувствую. – Я думаю, я ему не понравилась. Он ведь такой видный и дико привлекательный мужчина. Отбоя от поклонниц нет! Помнишь, как после боя на него толпы девиц бросались?

– Помню, конечно. Я и сама почти понеслась.

– Ну вот, мне стало стыдно. Я быстро собрала свои вещи и сбежала. Пока он спал.

– Ну и глупая! Напридумывала себе. Хотя я тебя прекрасно понимаю. У тебя другой случай. За четыре года ты только мутила романчики с конспектами и учебниками. Из общаги небось не выходила? Как затворница сидела?

Уныло вздыхаю.

– Выпустили Маугли в цивилизацию, называется! – Машка усмехнулась. – Незнакомый мужчина, первый секс... Я тебя прекрасно понимаю. Ладно, ты не грузись, и прости меня. С выпивкой мы правда переборщили.

– Что мне теперь делать? Такой позор!

– Да не парься вообще, что было, то было. Советую тебе еще раз прийти на его бой. Увидит, если ты ему правда понравилась, ещё раз подойдёт. Нечего целку до пенсии хранить! Кайфуй, пока молодая! – пропела известную песню. – Время сейчас другое. Лучше скажи, как оно было? Вкусила кайф новой жизни? – пихнула меня локтём. – Моя рыбка стала женщиной! Поздравляю!

– Боже, это было... Я не могу описать словами.

– Больно?

– Может немного, но потом... Я не думала, что такое вообще бывает. Запредельно. Этот мужчина... Он такой страстный и горячий...

Не могу говорить, у меня давление подскочило, а в низу живота бабочки запорхали. Я возбудилась. От одной мысли о чемпионе.

– Чёрт! Ты так это горячо рассказываешь, что я намокла. Эх, завидую тебе подруга. Руслан и правда ходячая мечта, завод по выработке тестостерона.

Мы хором рассмеялись, затем я вспомнила о главном. Мне нужно срочно привести себя в порядок и стать трезвой. А потом вернуться домой и порадовать маму внезапным приездом.

– Можно я опять ванной воспользуюсь?

– Конечно.

– Надо домой, мама до сих пор не знает, что я вернулась.

– Она вообще хоть немного интересуется твоей жизнью?

Сори, но твоя мамочка чуток с приветом.

– Да ничего, я привыкла. Родителей, сама знаешь, не выбирают.

С этими словами я поспешила в душ, хлопнув дверью.

Помню, как на выпускной она явилась в коротком платье и на здоровенных шпильках. Выпив в ресторане, начала заигрывать с моими одноклассниками. Господи, мне было так стыдно. Главное, что директриса всё это видела. Моя мама всю жизнь стремилась выглядеть молодо, наверно поэтому

выбирала мужчин помладше, ведь с такими ухажерами она чувствовала себя моложе.

Несмотря на её ветер в голове, я люблю свою маму. Она легкомысленная, но никогда не обижала меня грубым словом, тем более не поднимал руку. Просто такой человек. Родила меня слишком рано и воспитывала одна, когда отец сбежал к другой женщине. Не сбежал, а к тому времени уже был женат и имел на руках двоих деток. А мамой всего лишь попользовался. Развел наивную девушку как самый последний мудака. Ненавижу его! Да я вообще его ни разу в жизни не видела.

Чтобы быстрее взбодриться и опомниться после ночи жарких приключений, я делаю себе душ Шарко. До сих пор чувствую запах неудержимого самца на своей коже.

Бывают же всё-таки на свете такие мужчины... Из мира фантазий.

Он как главный персонаж из фильма про титанов.

Бог грома – Тор.

Я вся им пропиталась. Волосы, кожа... Он был во мне везде. Проник до самого сердца, терпким ядом просочился через поры и разлился по венам. Такое чувство, что я никогда его не забуду, но умом понимаю, что мы с ним не пара.

Он как день, а я ночь. Дьявол – ангел. Хорошая девочка – опасный плохиш.

Надо просто отпустить воспоминания. Будет трудно, но время должно помочь.

Мне пришлось уйти. Это была самая яркая ночь в моей жизни! Я будто каталась на экстремальных аттракционах. С первыми лучами солнца открыла глаза и пришла в ужас, когда алкоголь окончательно растворился в крови.

Незнакомая комната, смятые простыни. И я в крепких объятиях горячей горы мышц. Завернулась в него как в одеяло, словно мы всю жизнь друг друга знаем. А потом кровь на бедре увидела и быстро вспомнила, что произошло. Окле-малась, чёрт от такого шока.

На эмоциях, пока он крепко спал, измученный после бурного ночного веселья, я собрала свою одежду и галопом вылетела из номера.

Повезло, что Медведь не проснулся. Спал как убитый.

Ещё бы! А ведь на полу я обнаружила минимум пять использованных презервативов. Вот это у него аппетит.

Самое интересное, что я отключилась после первого оргазма и практически не помню всё, что происходило дальше. Но чувствую себя нормально. Почти ничего не болит, лишь низ живота немного ноет.

Я смываю потёкший макияж, усердно тру ногтями кожу, пытаюсь смыть дурмящий запах. Проблема, что он не на коже остался, а в голове. Ведь хожу я уже третий раз намыливаю и смываю.

Закрутив кран, подхожу к зеркалу. Сушу волосы, одеваюсь, покидаю комнату. На часах уже начало первого. Надо поторопиться!

- Рит, ну чайку хоть давай попьём, – уговаривает Маша.
- Ладно, давай, только быстро. Честно я проголодалась.
- Супер!

Мы с Маней ещё какое-то время гоняем чай, потом я проверяю свои вещи, прощаюсь с подружкой и выхожу в подъезд.

– Только не звони мне ближайшие три часа, – зевает она. – Пойду покемарю.

– Ладно, до встречи.

Сама бы с удовольствием примерила. Возможно, с радостью это сделаю, когда вернусь домой.

Запахнувшись в автобус, я втокнула чемодан в угол. Народу сегодня тьма!

Денег у меня с собой осталось мало, поэтому я решила воспользоваться общественным транспортом.

Ехала минут пятнадцать, потом решила прогуляться пешком до дома – проветриться. Сколько я бы не намывалась в душе, всё равно мне казалось, что я пропахла этими “преlestными” запахами клуба.

Жили мы в хорошем районе – частный сектор, в частном доме, который достался нам от тётки – успешного адвоката. Жаль, что тётка Тамара ушла так рано... Она оставила нам с мамой приличное наследство, ведь у неё больше не было родственников.

Я шла по улице, вдыхая свежий, после дождя воздух, и вспоминала Руслана, как он спас меня от того заносчивого придурка. Как повезло, что он оказался рядом, ведь могла

случиться беда. Образ моего сексуального героя, несмотря на усилия, не спешил выходить из головы. Пока я шла, я раз десять про себя повторила его имя.

Руслан...

Или Медведь...

Вспомнила про эту опасную татуировку на спине, заскулила от печали.

Хочется увидеть его еще раз. Но нельзя.

Такие парни трахают наивных девчонок ради развлечений и плюют на серьёзные отношения. Я тоже попала в его капкан.

Наивный, бедный зайчонок по имени Рита...

Глава 8

Я бурчу себе сотни проклятий под нос и приближаюсь к маминому дому. Какой позор! Как я могла? Это так грязно и ужасно... Повела себя как проститутка. Двадцать два года хранила невинность как какой-то редкий цветок, а тут такое... Сорвалась. Ухнула в пропасть. Стоило только сексуальному мерзавцу меня поцеловать. И бедная душенька пропала.

– Ауч!

Спотыкаюсь о бордюр и едва не падаю на капот бронированной машины, которая так внезапно выросла у меня на пути. Задумавшись, я не заметила такую громадину. Но салон пуст. Тачка заняла всю придомовую территорию, почти невозможно подойти к главному входу в дом.

Нифига себе!

Присвистнул, я с восторгом рассматриваю габариты железного чудовища.

Это джип. Такой здоровенный, что не влез на место парковки возле нашего дома.

Чья это тачка? Нового маминого ухажёра?

Ну да! Не могла же она себе купить это корыто?

Хотя кто знает, что там у моей мамочки за четыре года в голове произошло...

Ну, дом на месте. Не спалила, не растащили воришки на

стройматериалы, и то радуется.

Вздыхнув, я вдруг вижу мягкую игрушку, что болтается на зеркале заднего вида. Пф! Это медведь. Небольшой такой, плюшевый.

Ассоциации вмиг накрывают с головой, словно бушующий шторм. И я ЕГО вспоминаю. Мужчину, которому отдала всю себя... И постыдно сбежала.

Так! Пора собрататься, выкинуть из головы вчерашний ужас и продолжить жить. Ну что, будет мне уроком. Сама виновата! Нечего было Машку слушать.

“Ой, там такое, ой я тебе такое покажу... Да ты охренеешь”!

Да уж, охренела не то слово, когда открыла глаза и оказалась под голым здоровенным мужланом.

А зад у него ничего...

Соберись, блин, Рита! Забудь уже эту ночь! Мерзавец просто тебя снял и развел, как обычную шлюшку. Он был так зверски голоден, что не заметил, что ты... была девочкой.

Он стал моим первым.

Качок с татуировкой медведя на спине. Я не смогла перед ним устоять и прыгнула в омут страсти, утонув в нём с головой.

Вообще я сама сбежала.

Первая проснулась, испугалась, что ему не понравилось, испугалась, что это был мой первый опыт в сексе и сбежала к Машке немного поплакаться в жилетку.

Отвела душу подруге, теперь бреду к маме. Сделаю сюрприз, она ещё не знает, что я вера вернулась домой, закончив учёбу с красным дипломом, и пустилась с дуру во все тяжкие, послушав подругу о том, что мне нужно срочно отметить выпускной в вузе.

С вокзала приехала к Машке, а Машка меня в клуб потащила.

Как можно за вечер наделать столько глупостей?

Это точно про меня. Везучую Риту.

Кое-как обойдя “грузовик”, я подходу к парадной двери, вижу, что она не до конца закрыта.

Мама растяпа! Сколько раз я ей говорила, чтобы она не летала в облаках!

Ну окей!

Сюрприз, так сюрприз.

Сама судьба словно намекает, чтобы я сделала маме неожиданный “бада-бум!”

Оставив чемодан на крыльце, осторожно вхожу в дом. Сделав три шага, слышу заливной смех и на цыпочках крадусь на кухню. Кажется он сочится оттуда. Смех мамы и ещё чей-то грубоватый голос.

– Ох, Рус! Я так счастлива! Предложение? Так неожиданно!

Наверно, я не должна была подглядывать, но что-то меня насторожило. Любопытство сожрало совесть.

Это имя “Рус”, эта тачка с долбаным медведем на зерка-

ле...

Как-то слишком! Или я лишь себе накручиваю?

Выглядываю из-за угла и получаю инфаркт!

Мама... И здоровенный мужик!

У него длинные волосы, собранные в хвост. Темно-русого цвета.

Он стоит ко мне спиной, широко расставив огромные ноги-колонны, обтянутые тёмно-синими рваными джинсами, и прижимает маму к столешнице, при этом что-то шепчет ей на ушко.

Руки мамы ползут вниз по мощной, накачанной спине прямо к джинсам.

– Я знаю, что нам пока нельзя... Но я больше не могу!

Боже, я не могу на это смотреть!

Кровь из ушей.

Кровь из глаз.

Этот здоровила кажется мне подозрительно знакомым.

Почему на нём надета та же самая одежда, что вчера была на Руслане?

Мне по щекам будто надавали хлёстких пощёчин.

Я вся покраснела. Хуже варёного рака.

Неловко откашлялась.

– Ой!

Мама меня замечает, вскакивает на ноги, отталкивая от себя качка.

Тот, подтянув джинсы, оборачивается, глядя на неждан-

ного гостя, и я офигеваю ещё больше...

Да ладно!

Неужели?!

Ка-пец.

Это он!

Тот самый медведь-переросток, с которым... я провела жаркую ночь несколько часов назад.

Мужчина тоже удивляется, разинув рот, но быстро скрывает свои истинные эмоции, притворившись, что мы не знакомы.

– Мама?

– Что? Мама? – повторяет бугай, скалясь и сжимая кулаки до хруста.

Они у него сбиты после вчерашнего боя. Раны только начали затягиваться.

Теперь я точно не сомневаюсь, что это был именно он! И он меня горячо отымел этой проклятой ночью!

– Ритуля моя приехала! Вот это сюрприз! А почему не предупредила? – глупо улыбается она, поправляя на себе одежду.

Отшагивает подальше от своего тайного хахаля.

– Вот именно, что сюрприз хотела сделать! А о сюрпризах не предупреждают, – злость скручивает меня в бараний рог.

Я дышу ртом.

Хватаюсь за стену, чтобы не свалиться в глубокий обморок.

– Кто это?! Мама!

– А это... это Р-Руслан. Мы в-встречаемся, – неловко оправдывается она, краснея не меньше меня. – Боже, Руслан только что сделал мне предложение, представляешь? Мы скоро поженимся!

Мама выбрасывает руку вперёд, хвастаясь кольцом, сияющим на пальце.

Мир меркнет перед глазами.

Ноги становятся ватными.

Он смотрит на меня, хищно ухмыляясь, а я бледнею.

Я знаю этот взгляд! Я знаю это напыщенное, но безумно красивое лицо!

По-мужски красивое и опасное...

В его наглых глазах пляшут черти.

На сочных губах играет дьявольская ухмылка.

Да как такое возможно?

Я сплю!

Он... он стал моим первым мужчиной, а сейчас... я узнала, что этот негодяй собирается жениться на моей маме!

Глава 9

– Ритуля, вот ты проказница! Можно ведь было позвонить! – Нелепо размахивая руками, мама краснеет не хуже меня. – Ой, ну что поделать... Сюрприз, значит? Ладно уже неважно, проходи, садись, расскажи, как ты? Русланчик, ты тоже садись. Давайте пообедаем. Курочка уже готова.

Русланчик...

Что-то больно укололо сердце.

Стараясь скрыть смущение, мама набросила на себя фартук и забегала по кухне как бракованный электровеник. Но перед тем, как надеть фартук, два раза его уронила.

Мужлан, опасно прищурившись, пялился на меня не переводя взгляда.

В наглуую! Без стыда и совести. Еще сделал вид, что мы незнакомы.

Хотя я даже этому рада. Не хочу, чтобы мама знала где и с кем я провела ночь. Черт! Ну и совпадение, сегодня со мной произошло нечто из ряда фантастики.

– Простите, что помешала, – без радости бухчу я, отодвигая стул.

Сажусь за противоположный край стола и смотрю в потолок.

Так и хочется закричать: “Хватит. Жрать. Меня. Своими. Наглыми. Глазищами.”

Так, надо дышать.

Глубокий вдох... Выдох...

Вдох. Выдох.

Тело расслабляется, душа немного успокаивается.

– Ну вот и всё готово! – Мама заботливо ставит на стол поднос с огромной поджаристой курочкой. – Ритунь, голодная?

Я таращусь на это произведение искусства, что теперь стоит посреди стола.

Очуметь! Мне мама такую вкуснятину никогда не готовила... А этому ловеласу бесстыжему – пожалуйста!

– Моя Рита студентка, – поясняет она Руслану.

– Больше нет. Я закончила учёбу и вернулась насовсем. Буду искать работу по специальности, – лепечу я на автомате, а сама внутри испытываю шок.

– Ой, да? А что уже четыре года пролетели? Так быстро?

Поразительно!

Ну как обычно ей нет до меня никакого дела.

То и делает, что мужиков как перчатки меняет и перед зеркалом красуется, покупая разные наряды за тётнины деньги, царствие ей небесное!

Забыла наверно сколько лет родной дочери. Думает, восемнадцать. Раз затерялась в таком большом временном периоде.

– Представляешь, да. Ты не рада? Или я может кому-то помешала своим приездом? – сделала тон грубее, исподло-

бья глянув на Руслана.

Качок вальяжно развалился на стуле, как царь, надменно наблюдает за происходящим.

Первым делом, мама наполнила его тарелку, как почётному гостю.

Ревность внутри зашипела ещё нещадней.

– Я ведь не знала, что у тебя новый паре...

– Ой как славно! Как славно что ты вернулась! – с громким криком перебивает меня мать, не давая сказать одну важную истину. – Я очень рада, дом у нас большой, места всем хватит!

Я даже подпрыгнула на месте от ее визга.

Так сильно переживает за их отношения?

Но всё это для меня слишком неожиданно.

Я решаю выяснить в чём дело. Наедине.

– Мам, можно тебя на минутку?

– Простите, – делаю вид, что мы с Русланом незнакомы.

И он тоже не суетится. Поддерживает актёрскую игру всем своим невозмутимым видом. Подлец!

Я понимаю, что попала на бабника. Как я могла... вот так вот глупо! Апп!

Отдаться этому похотливому чудовищу!

Встаю со стула, беру маму за руку и веду её подальше, за угол.

– Мам, что это? – указываю на качка. Он едва помещается за нашим крохотным столом. Стул уже бедный трещит от

тяжеленного веса. Весит боец не иначе как бульдозер.

– Ну как что? Не что, а кто! Мой муж будущий. О-о! Какой красавчик! Ну ты глянь, глянь! Смотри какие ручищи, какого взгляд. Аррр! Взгляд опасного волка!

Все. Приплыли. Мама помешалась. Это конец света!

Руслан ей подмигивает, она ему игриво улыбается и машет рукой.

Мы смотрим на Руслана, он только что слопал половину курицы. Целиком!

За полминуты...

Вообще не помню, чтобы мама приводила в дом мужчин. Может когда я уехала она начала это делать? Она не терпит серьёзных отношений, поэтому и не приглашала гостей мужчин. Кроме сантехника или электрика – дядю Мишу, дядю Егора. Они ей в отцы годятся. Это не считается.

Но я точно знаю, что она буквально купается во внимании мужчин! Делает это скрытно.

– Мам, гони его! Немедленно! Он бабник!

Хрясь!

Мы одновременно подскакиваем. Бородач теперь колет орехи. Руками!

Слегка сжимает орех пальцами и... хурсь! Он раскалывается в крошку.

Ничего себе...

– О чём ты говоришь? Чего это я должна гнать такого бесподобного мужчину? Мне как никогда подфартило! Я вооб-

ще-то влюбилась. С первого взгляда.

Она не слышит меня. Её будто околдовали. Сейчас мама шлёпнется на пол и превратится в розовую лужицу. У неё ломка как у наркомана, когда она смотрит на Руслана.

Вся красная и трясётся будто в припадке. Сразу видно, человек по уши влюбился. А значит будет трудно открыть ей глаза на правду... Ведь любовь, порой, как болезнь. Как наваждение. Как вирус.

Мама попала под удар и заразилась. Нелегко нам будет, это я поняла с первой минуты общения. Впервые вижу её такой... Летающей в облаках, смеющейся без причины дурочкой.

Знатно гад её обработал. Профессионал своего дела. Хитрый и проворный тип. Но я его быстро выведу на чистую воду!

– Послушай, он... он...

Ну и как мне ей это сказать?

“Мама вчера ночью он занимался со мной сексом, а сегодня сделал тебе предложение!”

Бред.

Мама резко меня перебивает:

– Ой, да чего мы тут с тобой шушукаемся, пошли за стол. Познакомлю с ним! С твоим будущим отчимом. Неудобно как-то! Что за поведение, Рита?

Она хватается меня за руку и тянет обратно на кухню.

– Садись и кушай, милая моя, еда стынет.

Нет уж. Appetit пропал.

Как мне в глаза этому демону теперь смотреть?

И как смотреть маме в глаза? Когда правда вскроется?

А тайна всегда становится явью.

– Ну, знакомьтесь. Русланчик, это моя доченька – Рита.

– Очень рад! – гад награждает меня лукавой улыбкой до самых ушей.

Вы только посмотрите! Ведет себя как ни в чем не бывало!

Врет и не краснеет.

Отличный актер.

Оскара ему!

– Очень приятно, – скриплю зубами.

Пока тоже буду играть. Потом что-нибудь придумаю.

Просто не могу сказать всё так, как есть...

Стыдно. Безумно стыдно!

Под пол провалиться хочется от того насколько сильно сейчас горят мои щёки.

Протягиваю руку мужлану, он сжимает мою ладонь очень сильно, и тут же перед глазами проносится вчерашняя ночь.

О, мама!

Как он этими сильными руками дразнил мой клитор... Наматывал волосы на кулак, брал глубоко и жестко. Долбил членом как автоматом!

Резко отскакиваю назад. По поверхности ладони проходит ток. Я хватаю стакан с водой со стола и залпом его опустошаю.

Жаааарко!

Вся горю...

Срочно надо позвонить в службу спасения и вызвать пожарных!

Пусть тушат неугомонное пламя между ног... И не только.

Фух!

Успокаиваюсь.

Продолжаю игру.

Надо завязать с ним беседу, чтобы лучше узнать противника.

– Руслан, как вы познакомились? Можно на ты? – деловито фыркая я, пробуя мамин кулинарный шедевр.

Божественно! Мясо тает на языке. Она точно сама приготовила? Или как обычно, когда у нас бывали гости, она заказывала еду из ресторана, а потом бросала её в духовку, делая вид, что она, бедная, с шести утра как пчёлка-трудолюбивка над угощением порхала.

– Можно!

Мама не даёт ему ответить, перебивает, сев на стул рядом с мужчиной.

– Ой! В фитнес клубе! “Олимп”! Который не так давно открылся. Руслан его владелец и также тренер. Он меня тренирует.

Тело прошибает лавиной жара.

У них был уже секс?

Стоп! Не хочу узнать.

Думаю, что нет, маме ведь недавно операцию по женской части сделали и прописали половой покой на несколько месяцев. В принципе ничего серьёзного, но в интимном плане лучше повременить.

Тренирует... звучит пошло.

Хватаю еще один стакан с водой, осушаю.

Руслан по-прежнему с ухмылочкой наблюдает за каждым моим действием.

Давно я так сильно не нервничала. Даже когда защищала диплом.

– А потом знаешь какая ситуация случилась? У меня машина сломалась. Колесо пробило и никого нет рядом. А тут Руслан на своем байке едет. Он меня узнал. Помог как герой из беды выручил. Потом мы так разговорились, что решили сходить в кафе перекусить. Ну и сдружились.

Ах вот как! Вся эта история кажется ещё подозрительней.

Лопнуло колесо... Никого рядом нет. И тут он герой весь из себя такой на байке рассекает. Тошно!

Все больше и больше этот Руслан а-ля герой-принц на железном коне кажется мне подозрительным.

Если у них любовь?

То вчера в клубе... Ой, нет!

Он снял меня как девку по вызову?

Я себе никогда этого не прощу.

Перед ним и правда невозможно устоять.

Правда, что мистика какая-то.

– Как давно вы вместе?

– Несколько недель.

Блин! И уже замуж собралась!

Ну мама, ну даешь!

Он тебя что заколдовал? Колдуна нанял?

Или сам колдун?

Не понимаю ничего.

По мне так он просто дьявол-искуситель...

Глава 10

На кухне раздается мелодия телефона. Это звонит мамин смартфон. Взяв со столешницы телефон, она смотрит на экран и произносит, обращаясь к нам:

– Простите, Танька звонит. Это с работы, я отойду.

Извинившись, мама покидает кухню, направляясь в гостиную.

Не хочу оставаться с ним один на один.

Даже разговаривать не охота, уже представляю, что он там будет мне на уши вешать, какие оправдания.

Стандартная схема, как в любовных сериальчиках про измены.

Фыркнув, я встаю со стула и собираюсь уйти.

Как вдруг...

– Ну-ка стоять!

Шмяк по столу ладонью!

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Ежусь от этого властно-сексуального баса.

Меня всю передёргивает как будто я сунула два пальца в розетку.

– Ты за мной следишь, малая?

Оборачиваюсь.

– Какая наглость! Может это ты за мной следишь?

– Так не бывает. Вчера ты там, девчонка по вызову, а се-

годня здесь. Дочь моей невесты...

Я в шоке.

Ну и баран!

– Как ты смеешь так говорить? Какая девчонка по вызову?

Я... я не...

Выгибает брови.

Вальяжно выплывает из-за стола. Двигается на меня как ураган.

Я поневоле мелкими шажками отшагиваю назад, ужасаясь его росту.

Вблизи, в трезвом состоянии, он кажется мне неземным гигантом.

– Это ты за мной следишь! Выследил и приперся ко мне домой!

Понимаю, что несу глупость.

Все, что сейчас происходит вокруг нас, просто случайность.

Но как-то не хочется в это верить.

В ответ лишь слышу издевательский смех.

– Чего ты лезешь к моей маме?

Мимо ушей пропускает, отвечает вопросом на вопрос.

– Почему сбежала? Той ночью. Что-то хотела у меня украсть?

– Животное! Ты же сам меня схватил! И потащил в свое логово, чтобы кое-что украсть у МЕНЯ...

– Значит правда? Ты была невинна... – Замирает. В карих

глазах мелькает капля сожаления. – Мне жаль. Жаль, что так вышло. Я не думал, правда.

Голос амбала стал мягче, наполнился ноткой вины, я практически растрогалась.

– Уходи из нашего дома. Ты изменил моей маме... Значит ты бабник. Охотник за женскими сердцами. Играешь и с ней, и со мной. Одновременно.

– Ты много обо мне не знаешь, малая, не делай поспешных выводов.

– А ты не называй меня малая!

– Так почему ты сбежала? Не понравился?

– Нет, – качаю головой. – Не впечатлил. – Сама за спиной пальцы скрещиваю.

Ещё и как впечатлил!

Божечки... да он самый лучший и страстный любовник на свете.

Не помню, чтобы мне было больно. Он искусно всё сделал.

Боль была короткой. Всего пару секунд... А потом океан сладости.

– Врешь! Когда ты врешь, начинаешь чесать носик, верно?

Откуда он знает?

Да уж, такая привычка дурацкая.

Быстро убираю руки от лица.

– Я пойду. Еще нужно вещи разложить. Надеюсь, ты сам что-нибудь придумаешь. Придумай какую-нибудь глупую отмазку и расстанься с моей мамой. Сегодня же. Или

завтра я ей всё сама расскажу!

Охота быстро сделать ноги.

Кажется я совершенно не фильтрую базар.

Дергаю зверя за усы...

– Стой! Да кто ты такая, девочка? С огнем играешь!

– Да мне плевать! Что ты сделаешь, а? Что?

Он резко хватает меня за шею, толкает в угол, и... и жёстко целует в губы.

– Перестань! Нет, нет, нет! – мычу, отбиваясь. – М-м-м!

Отстань! Ты полный дурак! Мама... Сейчас... Вернется.

Задыхаюсь. Губы горят. Но он меня не отпускает!

Держит крепко. Властно. Намертво.

Как любимый трофей...

Он целуется взахлёб. Взасос. Очень пылко и горячо. Будто душу из меня высасывает. В этих сильных руках я становлюсь никем... От жара завертевшегося внизу живота урагана я стораю живём. Не чувствую ни ног, ни рук. Ни тела вообще.

Что же он только со мной делает...

Нет. Так нельзя!

Это неправильно.

И очень, очень грязно.

Всё-таки вырываюсь, даю дёру.

Мчусь со всех ног к лестнице, бегу на второй этаж.

Мамы на горизонте нет, она продолжает болтать по телефону.

Хлопаю дверью, прислоняюсь к ней спиной, сползаю вниз.
Я плачу. Одновременно растираю ладонью опухшие губы
и слёзы на щеках.

А сердце вырывается из груди – стучит как реактивный
снаряд.

Только с ним у меня пульс до смерти зашкаливает.

Сажу на полу, за голову хватаюсь.

Ненавижу его. Как он мог! Как так вышло?

А-а-а! Такая подстава! Грандиозный облом судьбы!

Неожиданно, в дверь стучат.

Не реагирую.

Стук усиливается.

До такой степени, что дверь от мощных вибраций начина-
ет ходить ходуном.

Нахал! Теперь будет без конца перед моими глазами ма-
ячить?

Со злостью распахиваю дверь.

– Оставь. Меня. В поко...

– Чуть не забыл.

Амбал едва влезает в дверной проход.

Нагло протискивается всей своей мускулистой тушей на
мою частную территорию, выбрасывает руку вперёд и га-
денько улыбается.

– Твои трусишки?

Я будто получаю сильнейший удар чем-то тяжёлым по ли-
цу.

У меня шок!

Я вижу на пальце мужлана... Мои любимые трусики.

* * *

– Узнаешь? Не ты ли это потеряла? – хохочет бородатый придурок, прокручивая на указательном пальце мои крохотные кружевные трусики.

– Дай сюда! Немедленно!

Господи, какой позор.

Лицо горит диким пламенем стыда.

Я с такой скоростью неслась прочь из номера, что забыла про трусики...

К тому же, я их не нашла. Наглый чпокарь-террорист по всей видимости уснул с ними в обнимку.

Бросаюсь на него как ненормальная и начинаю высоко прыгать, пытаюсь выхватить свою законную вещь. Но не могу допрыгнуть. Паршивец слишком высокий. Держит меня на расстоянии вытянутой руки и весело забавляется, наблюдая за моими страданиями.

Напряжение зашкаливает.

– Отдай! Нет! – пыхчу как паровоз и краснею как помидор, высоко подпрыгивая.

Больше всего я боюсь, что сейчас мама войдёт в комнату...

А тут картина маслом!

Руслан играет со мной в “драчку-собачку. Моими трусиками.

– Значит твоя потеряшка? Ах-ха!

– Урод!

– Но, но, но, без выражений. Быстро накажу грязный ротик!

Ну он и кретин!

Я устала прыгать, запыхалась.

Мужчина, довольный собой, комкает трусики в кулак и прячет в задний карман джинс. Ладонью шлёпает по нему, поглаживая.

– Оставлю себе на память как трофей.

– Не имеешь права! Ты отвратительный подлец!

– Да неужели?

Он резко сокращает между нами дистанцию. Толкает меня к стене, вжимаясь своим умопомрачительным телом в меня, вышибая весь кислород из лёгких.

Моё дыхание становится частым, а тело слабеет. Как вата.

Я понимаю, что мужлан возбужден. Очень сильно.

Теперь он в наглую прижимается к моему животу выпирающей эрекцией...

Судя по всему, там выросла целая гора.

Горячая. Твёрдая. Огромная.

Руслан наклоняется к моему лицу...

Горячо и пошло дышит в ушко.

– Не ты ли кричала той ночью как дикая кошка? – выжи-

дает секундную паузу. – Трахай меня, Руслан. Трахай сильней! О, да!

– Замолчи.

Дёргаюсь. Пробую вырваться.

Бесполезно! Он – мраморная плита.

– Трахай, не жалея! Быстрее, жёстче! – он кривляется, меня интонацию, пытается говорить как девушка.

Он снова и снова вгоняет меня в краску.

– Та ночь была ошибкой. Меня опоили, а ты воспользовался. – Наконец признаюсь я. – Я плохо помню...

– Ну, ну. Я просто получил награду за бой. Да разве ты против была?

Нет. Я не смогла устоять...

Но ни за что не признаюсь.

– Я не просила этого.

– А вот тут ты неправа, девочка. Если бы не я, какой-нибудь чмырдяй пустил бы тебя по кругу и сделал бы из тебя наркоманку. Ты клубом ошиблась, милая. Здесь не ботаны собираются, а весьма серьёзные ребята. Богатые мажоры – сынки депутатов. Они девок только так на трах разводят. На видео снимают и на порнохаб выкладывают. Лучше так, да?

– Не надо, пожалуйста... Не говори т-так... – неожиданно на меня накатывает грусть. Ресницы увлажняются.

Становится страшно.

Он ведь прав!

Сразу вспоминаю того обдолбыша Дениса.

Он и правда мне что-то в напиток подсыпал.

Проклятье!

Если бы Медведь не появился на горизонте, не знаю, что бы урод со мной сделал.

– Ты что, плачешь? Воу! Посмотри на меня. Я тебя обидел?

Быстро смаргиваю слёзы.

Надо собраться. Он не должен видеть мои слёзы.

– Уйди. Дай мне побыть одной.

Хорошенько толкаю мужчину в грудь еще раз.

Бесполезно. Никак с места не сдвинуть.

– На меня посмотри, я сказал! – голос становится ледяным, как сталь.

Руслан пытается схватить меня за подбородок пальцами, пытается заглянуть в глаза, но я уворачиваюсь, пряча лицо в волосах.

Только не нужно видеть мои слёзы...

– Рита, я... тебе сделал больно? Ночью? Не знал, что ты была девочкой, прости. Я просто сорвался, не смог свой жор контролировать. Тем более, после боя, понимаешь? Не понял ничего, когда... ну это, того... Ты была такой... такой охуенн...

Замираю.

Это трогательное признание достойно похвалы.

А каким голосом оно было сказано...

– Руслан! Ты где?

Внезапно раздаётся голос мамы, доносящийся с первого этажа дома.

– Блин.

Руслан отвлекается. Отходит на шаг назад. Пользуясь моментом, выталкиваю здоровяка за дверь, напоследок шепчу:

– Предупреждаю, если еще раз увижу с моей мамой, в нашем доме, я ей всё расскажу.

– Не побоишься?

Побоюсь.

Черт!

На понт берет.

Мне дико стыдно.

Конечно, я не могу ей об этом рассказать.

А вообще она вряд ли поверит.

В нашу ситуацию правда сложно поверить.

Таких случайностей не бывает...

– Я всё сказала. Ты должен с ней расстаться и исчезнуть из нашей жизни. Точка.

Яро хлопаю дверь и запираю её на замок.

Глава 11

– Риточка, – мама ломится в мою комнату. Яро стучит в дверь кулаком. – Что случилось? Руслан сказал ты себя неважно чувствуешь. А я чайник поставила, думала мы все вместе чай попьём с эклерами.

Мерзавец!

Опять врёт.

– Да, что-то голова разболелась... – несчастным голоском воюю я. – Полежу немного, прости. Устала с дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.